

31 МАИ 1981

3

Воскресное ИНТЕРВЬЮ

В канун открытия фестиваля «Красная гвоздика» наша газета, представляя участников праздника искусств, уже познакомила читателей с творческой биографией солиста Большого театра Союза ССР, заслуженного артиста РСФСР, лауреата премии Ленинского комсомола Александра Ворошило.

Концерты талантливого певца оправдали ожидания слушателей. Он покорила ивановцев, кинешемцев, шуян, тружеников села Родниковского района высокой вокальной культурой, артистизмом, предельной творческой самоотдачей.

После концерта во Дворце культуры и техники текстильщиков А. Ворошило ответил на вопросы корреспондента «Рабочего края».

РАДОСТЬ

ВСТРЕЧ

И ОТКРЫТИЙ

— Ваши первые впечатления от встреч с ивановскими зрителями!

— Надо сказать, что я уже дважды приезжал в Иваново, но до сей поры участвовал в «сборных» концертах. На нынешний фестиваль впервые привез сольную программу. А ведь именно такие концерты дают возможность установить подлинный контакт с публикой. И очень приятно, что полное взаимопонимание возникло на первом же выступлении.

— Вы выступали на фабрике имени Дзержинского?

— Это был удивительный концерт! Я приехал усталый — вечером в Большом театре спел Роберта из «Иоланты» Чайковского, потом ночь в поезде... Но уже первые ре-

акции зала, можно сказать, вернули мне силы. Я видел открытые, праздничные лица. После каждого произведения текстильщицы аплодировали стоя! И мне хотелось петь для них еще и еще.

Творческая встреча на фабрике, выступление в прекрасном зале Дворца культуры и техники текстильщиков еще раз подтвердили мое глубокое убеждение, что камерные концерты очень нужны людям, что в городах, имеющих, как Иваново, давние и прочные культурные традиции, они собирают многочисленных подлинных любителей и знатоков музыки.

— Вы легко находите «точки соприкосновения» с залом. Видимо, сказывается и то, что вы отходите от «академической» манеры исполнения, в каждом произведении — будь то романс или ария из оперы — стараетесь выявить не только свои вокальные, но и актерские возможности...

— Сухую, равнодушную манеру пения ни в какой мере не считаю академической. Подлинный академизм — это полное раскрытие замысла автора всеми средствами, какие имеются в арсенале исполнителя.

В театре создать образ мне помогают партнеры, оркестр. Декорации, костюмы обуславливают атмосферу действия. На концертной сцене этого нет. А емкий образ — точнее, множество образов, столько же, сколько исполняется произведений, — должен возникнуть. Поэтому самоотдача здесь нужна не меньшая, если не большая, чем в спектакле.

— В программе, которую вы привезли на фестиваль, видимо, отразились ваши музыкальные пристрастия?

— Очень люблю музыку Чайковского, Глинки, Верди — особенно партию Яго из оперы «Отелло». Но постоянно открываю для себя новых композиторов, новые произведения — обычно редко исполняемые. И включаю их в репертуар. Надеюсь, в следующий привез смогу поделиться с ивановцами той радостью, которую мне, как певцу, принесут эти открытия.